

«С будущей профессией определился еще в детстве»

MEDIA ШКОЛА

Напомним, в столице Таймыра в рамках работы Медиашколы газеты «Аргументы и Факты» (Москва) проходили специально организованные встречи, где основатель школы и по совместительству педагог Игорь Попов рассказывал старшеклассникам города о ее работе, достижениях выпускников и планах на период обучения. Затем в рамках Медиашколы с октября 2017 года проходили и занятия. Стоит отметить, что они продолжатся по май 2018 года. Данный проект организован совместно компанией «Норникель», медиакомпанией

«Северный город», Медиашколой «АиФ» (Москва) и Управлением образования администрации муниципального района.

На протяжении курса школьников обучают азам журналистики, помогают подготовиться к экзаменам в профильные вузы. Юные журналисты учат стихи, читают книги, обсуждают фильмы, ставят небольшие спектакли, учатся брать интервью, писать статьи, разбирать тексты, находить темы, собирать информацию и многое другое. Для ребят организовывают мастер-классы, встречи с журналистами Дудинки, Норильска, Москвы и выпускниками школы. Кроме этого, школьники работали на площадках III Арктического фестиваля «Притяжение Таймыра». Так, первые работы учеников, как и планировалось, мы публикуем на страницах нашей газеты. И так...

К сожалению, многие выпускники таймырских школ не рискуют отправляться поступать в ведущие вузы страны, потому что не очень верят в себя. Мол, в Москве, Санкт-Петербурге требования к абитуриентам очень высокие, мы этим критериям не соответствуем и тому подобное. Это расхожее мнение развенчал 20-летний Дентумей Лутфуллин, студент факультета международных отношений СПбГУ. На фестивале «Притяжение Таймыра» он представил научную работу «Международный туризм на Таймыре», попутно доказав на личном примере, что ребята из северной глубинки ничуть не слабее сверстников с материка. Об этом с ним и поговорили учащиеся Медиашколы Игоря Попова в Дудинке.

— Дентумей, помимо своего доклада о туризме, вы были переводчиком для иностранных гостей нашего фору-

ма. Так хорошо знаете иностранные языки?

— Да, английский и французский. Как же без этого учиться на факультете международных отношений?! У меня к ним любовь с детства.

— Сложно было поступить в университет?

— Самое главное — тщательная подготовка к экзаменам, чтобы в итоге получить достаточно баллов. Я готовился сам — на уроках, дополнительных занятиях, без репетиторов. Благодарен каждому учителю, вложившему в меня частичку своих знаний, сформировавших мои интересы и мое мировоззрение. Сложностей были лишь с историей, я набрал не так много баллов, как хотелось бы, но, главное, преодолел тот минимум, который требовался в университете. Но больше всего помогли высокие баллы по английскому. Очков хватило для попадания на бюджет. А вообще самое важное — правильно определиться с выбором будущей профессии. Я очень рано начал интересоваться новостями,

иностранскими культурами, международной политикой. В одиннадцатом классе у меня не было сомнений, куда идти.

— Вы же наш — правильно? Коренной таймырец?

— Да, я родился в Дудинке, успел пожить во многих уголках полуострова, например, в Хатанге... Кстати, на базе моего Санкт-Петербургского государственного университета я исследую Таймыр, долган, Арктику, ее политику, экономику, экологию; пишу об этом научные работы, а через год собираюсь на практику по обмену либо в Канаду, либо во Францию. Там буду совершенствовать языки и продолжу изучать проблемы Севера.

— Мы слышали, что вы создали собственную языковую школу. Можно о ней поподробнее?

— В данный момент ее уже нет. Я занимался этим бизнесом до тех пор, пока не начались некоторые проблемы с университетом. Идея открыть ее, конечно, не особо оригинальная, но нашей фишкой была прекрасная возможность учить

английский в расслабленных условиях — например, лежа на пуфике с кружкой какао. Для этого мы с моей командой брали в аренду помещение.

— Что тебя интересует помимо языков?

— Раньше, когда жил в Дудинке, учился в музыкальной школе по классу фортепиано. Я и сейчас продолжаю играть, но в основном для себя. Также у меня есть небольшая банда из пяти человек, с которыми мы создаем и играем музыку. Правда, в последнее время встречаться получается редко.

— Дентумей, вы можете дать какие-нибудь советы абитуриентам Таймыра?

— Рекомендую не бояться, верить в себя, начать готовиться к ЕГЭ заранее и с большими усилиями, так как задания там не из простых, а также читать побольше книг.

— Большое спасибо и удачи вам во всех делах!

Беседу вели Галина ВЭНГО и Светлана ПЛАТЫГИНА

«Как наладить контакт с первобытным человеком»

Известный путешественник Леонид Круглов, этнограф, фотограф, кинорежиссер-документалист, член Русского географического общества приехал на фестиваль «Притяжение Таймыра» не просто в качестве гостя. Он представил свою новую картину «Великий Северный путь» — фильм-путешествие вглубь российской истории и вдоль арктических широт нашей страны, уникальный проект «о выживании человека в нечеловеческих условиях». Во время форума он был нарассказ, появлялся то на одной площадке, то на другой, но молодым журналистам Медиашколы Игоря Попова в Дудинке все же удалось его настичь и записать несколько монологов ученого, посвященных русскому Северу.

О целях и задачах исследований

У меня творческие корни: склонность к фото и видео передалась от отца и сразу же все это стало получаться. При

этом я никогда не ставил задачу путешествовать просто для себя. Хотелось снимать фильмы и показывать другим людям, потому что большинство мест,

куда я добирался, находятся на грани полного исчезновения. Сейчас полным ходом идет глобализация, в результате которой исчезают уникальные традиции и целые культуры. Вот, скажем, те же нганасаны, о которых я сделал фильм «Рисованное железо Ня». Тех людей, которых мы успели снять в 2000 году (одного из последних практикующих шаманов из рода Костеркиных или художника Турдагина), к сожалению, очень скоро не стало — мы были одними из последних, кто их снимал, и так практически всегда. То же и с Тибетом, где я застал последнего короля маленького тибетского княжества. По сути, это было последнее королевство, живущее по средневековым традициям! У них был король, королева, принцессы там у нас бегали, а мы жили в настоящем дворце. После того, как я сделал фильм «Запретное королевство», оно тоже исчезло — буквально через 3-4 года. В Непале началось восстание, к власти пришли красные, коммунисты, и они почему-то посчитали нужным этого короля свергнуть, хотя он мирно жил в горах и никого не трогал.

Куда ни посмотри — все удивительные места и культуры стремительно исчезают, поэтому моя задача заключается в том, чтобы побывать там, рассказать о них миру и создать свой собственный архив кино- и фотодокументов, которые бы потом пришли к людям в виде книг и фильмов.

О различиях между Югом и Севером

Я бывал и у северных малочисленных народов, и у южных; и в Папуа Новой Гвинеи, и на Таймыре. Думаю, что люди в массе своей между собой похожи, и ос-

новные правила психологии действуют на всех. Если же говорить о кочевниках, то первое впечатление от них такое: это люди суровые, закрытые, им совершенно не до тебя, у них своя жизнь, в которой тебе, по сути, нет места. Но при правильном подходе и постепенном взаимодействии, при огромнейших усилиях с нашей стороны можно обнаружить, что эти люди, наверное, как раз одни из самых открытых и дружелюбных во всем мире, чего по внешнему виду и складу жизни не скажешь.

Мы в свое время делали большой фильм о цыганах. Они все родом из Индии, распространились на данный момент по всему миру — думаю, и на Таймыре их можно найти. Первое впечатление: это столь суровые люди, что к ним близко подобраться невозможно — могут и камнем в тебя кинуть! Вот такой был случай. Встретили мы кочевых цыган в пустыне — целый караван с верблюдами, козами, бричками, очень длинный, внушительный. Как только я их увидел, мне захотелось сделать несколько кадров. Стал их снимать, а вечером на одной фотографии обнаружил, что один из сухих высоких стариков, шедших во главе каравана, замахивается в мою сторону и бросает камень. Позже мы добрались до места, где они остановились, я смотрю: этот старик сидит с перевязанной рукой, мучается от боли, стонет... Как выяснилось, он неудачно соскочил с верблюда и вывихнул руку. На верблюде ехать до ближайшего поселка очень далеко. Я сразу его посадил в машину, отвезли его, подлечили. Оказалось, это был цыганский барон, с которым мы после всей этой истории подружились, и он позволил нам кочевать вместе с их караваном.

Фото Александра Супрунюка

С другой стороны, различия все-таки есть. На Юге люди, как правило, более эмоциональные, живые, чувственные. У них больше склонность к творческому самовыражению, к музыке, танцам, пляскам, более яркому поведению. На Севере же у людей больше тяга к духовному, к размышлению, созиданию. Развиваются именно духовные традиции, люди более сдержанные, аскетичные. Не зря многие исследователи подмечают, что на Севере много мыслителей разного уровня, а на Юге преобладают представители творческого начала.

О кухне

Был очень интересный момент на Чу-котке, мы тогда почти весь летний период жили в поселках у морских зверобоев на северном побережье. Там нам предложили попробовать местную кухню. Это оказалось

непросто, потому что мы с самого первого дня видели, как все готовится. Речь шла о самых дорогих и ценных продуктах – моржовом мясе и маленьких птичках, кажется, люриках. Их выдерживают в земле, а готовое мясо едят на улице – ни в дом, ни в чум никогда не заносит, потому что запах, конечно, специфический.

У меня выбора вообще никогда нет, поскольку совместная трапеза – один из самых важных этапов налаживания отношений с людьми; всегда нужно с ними посидеть, пообщаться, разделить стол, оценить кухню, похвалить... И в тот раз оказалось, что все очень вкусно, хотя решиться мы не могли долго.

О знаниях

Прежде всего я научился у этих людей традициям выживания. Кто научит особому виду рыбалки, кто в тундре покажет

какие-то лечебные травы, кто надоумит, как быстро строить жилье и так далее. Но и духовные традиции тоже очень интересны. Вот сейчас, например, собрал информацию о нганасанах, о том, что относится к первым, древним пластам человеческой культуры и психики. Если интересуешься своей собственной душой, ее устройством, хочешь докопаться до фундамента и посмотреть, что находится в основе, то там, разумеется, будет тот самый первобытный человек. Мне даже в свое время снилось много снов, где именно я налаживаю дружбу с первобытным человеком, потому что сейчас это самое главное – в своей собственной душе найти первобытного проводника и наладить свой внутренний контакт с ним. Именно тогда, я думаю, человек становится нормальным, может заниматься любой деятельностью, потому что у него есть связь с его корнями. У древних людей была очень хорошая

связь с инстинктами, с основой нашей психики, а сейчас многие, к сожалению, ее утрачивают.

О красоте

Я всегда считал, что джунгли очень красивы. А еще леса, поля, дивные горы – в общем, на Юге гораздо больше зрелищных мест, чем на аскетичном равнине Севере, обходящемся без каких-то особых изысков. Но в данный момент, после съемок моего последнего фильма «Великий северный путь», перед глазами стоят именно северные картинки. Я даже не ожидал, что у нас есть такое богатство и разнообразие! Весной на Таймыре хотим добраться до совершенно потрясающих мест – таких, как плато Путорана и Анабарское плато. Вот где красотища!

Беседовали Анастасия ШИТОВА,
Дарья КУКЛИНА

«Не стоит запрещать куклу Барби. Даже если она зеленая!»

Ольга Михайловна Олонцева – известный народный мастер, художник, создатель удивительных кукольных образов, руководитель студии «Традиционная кукла» – приехала к нам в качестве приглашенного гостя на III Арктический фестиваль «Притяжение Таймыра». Пользуясь случаем, юные студенты Медиашколы Игоря Попова в Заполярье посетили ее мастер-класс, после которого и состоялась эта беседа.

все смуглые, и, помимо уральской, во мне течет кровь эвенков. Поэтому мне так понятно и близко ваше творчество, искусство и ваши родные края.

– Получается, на фестивале вы не такой уж и гость? Вы к нему напрямую причастны?

– Да, вот так и получается.

– То есть можно сказать, что детство повлияло на ваш будущий путь?

– Да. Покупных игрушек было много, но мы на них не обращали внимания. Дедушка делал нам из коры деревьев

кто эвенк, а кто долган. В жизни этого различия не видно. Вы открыты и едины. И я в некотором смысле завидую вам.

– Как вы относитесь к едва ли не самой популярной среди современных девочек игрушке – кукле Барби?

– Знаете, в каждом поколении игрушки свои. Это нужно принять. Но то, что некоторые из них фиолетовые и зеленые, это, конечно, страшная красота! (смеется) Но дети Барби любят, и не стоит ставить запреты и навязывать им игрушки своего времени.

– Вы бывали и устраивали выставки во многих странах: в США, Франции, Германии, на Тайване и так далее. Как иностранные жители относятся к вашим куклам, отражающим русскую культуру?

– Очень позитивно. А на Тайване, например, любое подобное мероприятие – это событие с большой буквы. Его жителям очень интересно знакомиться с другой страной и ее многовековой культурой.

– Случалось ли в поездках что-то забавное?

– Когда едешь на организованные мероприятия, каких-то приключений бывает мало. Ну вот, как-то мы летели с пересадкой в Бангкоке на Тайвань, и было смешно, когда вместо положенных 24 кг багаж потянул на 36, а при возвращении назад – и вовсе на 40 кг. Пришлось в аэропорту «делать лицо кирпичом», мол, не понимаешь ни английского, ни русского. Правда, это сейчас весело вспоминать, когда все уже позади. Этот случай я надолго запомню.

– Знаю, что вы участвовали в постановке двух телевизионных кукольных спектаклей...

– Да. В юности я проходила практику в кукольном театре, после которой и пришла к изготовлению кукол.

– Большинство ваших работ – сказочные персонажи. А хотели бы вы написать свою сказку, свою историю?

– В мечтах это есть. Иногда я пишу стихи. Как пойду на пенсию – займусь, наверное, этим (смеется). Но пока это именно что мечта.

– Что мешает воплотить их в жизнь сейчас?

лодочки и прочие вещицы – мы играли в них. Это больше всего из детства запомнилось – и это важно! Я поняла одну мудрость: «не от еды растет ребенок, а от радости». Дедушки и бабушки уже давно нет в живых, но их любовь я до сих пор держу в своем сердце. И своих кукол создаю, наверное, благодаря им.

– Помню, когда нас учили в детском лагере делать кукол, нам говорили, чтобы мы думали о хорошем и закладывали в них положительные эмоции. Вы верите, что при создании кукол мы вкладываем в них часть души?

– Да, я на мастер-классах тоже всегда говорю, что важна положительная энергия. Некоторые люди приходят с плохим настроением, но на занятиях они отвлекаются, и получается хорошая такая арт-терапия.

– Кукла – это ведь образ человека, так каким же главным человеческим качеством должна обладать каждая из ваших?

– В первую очередь – открытостью и добротой. Сейчас этого очень мало, к сожалению...

– Зато много замкнутых и одиноких людей... Почему?

– Скажу так. В своей студии мы с детьми специально сохраняем народное творчество. Приехав к вам, я увидела, что вы специально, искусственно ничего не делаете – вы живете в этом творчестве, в этих традициях. Наблюдая за вами все эти дни, я поняла, что у вас как раз нет замкнутости, нет недопонимания. И только по костюмам можно определить,

– Моя студия, обязанности, отнимающая много времени работа с документами... Я хочу двигаться дальше, заниматься чем-то новым. Но пока должна обучать своему делу преемников, чтобы со спокойной душой отдать его им.

– Вы член ЮНЕСКО по сохранению традиционной культуры. Скажите, а как привлечь внимание подрастающего поколения к кукольным театрам?

– Очень просто: придумывать и создавать интересные проекты и спектакли.

– А не обречен ли кукольный театр в связи с появлением 3D, разнообразных новых технологий, к которым малыши прикасаются уже с двух-трех лет? Может ли старая добрая кукла победить виртуальную реальность?

– Думаю, кукольный театр не обречен. Дети по-прежнему любят кукольные спектакли. Есть и постановки для взрослых – очень красивые. Это интересно, это камерно, это осязаемо – куклу можно потрогать...

– Посетив «Притяжение Таймыра», вы, наверное, видели куклы, созданные нашими земляками? Каковы ваши впечатления?

– Многие ваши куклы, идолы, картины очень интересны! Видны ваши, отличающиеся от других, черты в искусстве. И у вас очень оригинальные сказки!

– Не появилось ли желание создать коллекцию кукол, отражающих нашу культуру и наш этнос?

– Возможно... Побывав здесь и проникшись атмосферой фестиваля, я, может быть, этого и захочу.

– Что главное вы открыли для себя на прошедшем форуме?

– Как я уже говорила, это ваша поразительная открытость и то, что вы буквально живете в своей культуре.

– Ольга Михайловна, а какова главная цель вашего творчества?

– Для меня это больше умиротворение и возможность духовно побыть с самой собой.

– Большое вам спасибо за интервью и всего самого доброго!

Беседу вела Илария ЖДАНОВА,
студентка Медиашколы
Игоря ПОПОВА в Дудинке
Фото Александра Супрунюка

– Ольга Михайловна, во-первых, мы хотим сказать спасибо за великолепный мастер-класс и за все ваше творчество в целом! Работы просто волшебны! Вы действительно мастер своего дела!

– Знаете, иногда я смущаюсь собственного имени. Помню, стояла в магазине, ко мне подошла женщина и говорит: «Вы Олонцева? Ольга Олонцева? Моя мама знает вас и по вам мастер-классы делает!». Если честно, это немного смешно и мне даже стыдно за свою известность.

– Насколько я знаю, ранее вы занимались скульптурой и живописью, но в итоге пришли к куклам. Можно узнать – почему?

– Я пришла не столько к куклам, сколько к фольклору. Ведь что такое «этнопедагогика»? Этнопедагогика – это когда ты изучаешь обычаи, обряды, традиции – как жил народ. Изучаешь его быт, игры: чем играли, как играли и так далее. Это, скорее всего, само в нас закладывается. Я родилась в обыкновенном таежном поселке Иркутской области. Его название – «Веселый» – уже о многом говорит: о жизнерадостном нраве, об открытости души сибиряков. Ты растешь и прикипаешь к этим красивым родным местам. В детстве я чувствовала большую любовь бабушки и дедушки, поэтому в доме было чрезвычайно много игрушек. Мы с братом устраивали целые спектакли – вот так это и возникло: игры, куклы, фольклор... Большую роль играют корни. Мои предки были поморами, осваивали новые земли, смешивались с разными племенами. Они

